

ПЕРМАНЕНТНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

ПОДЪЕМ УЛЬТРАПРАВЫХ И ЗАДАЧИ революционеров

ПЕРМАНЕНТНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Редактор: Алехандро Бодарт

Редакционный комитет: Имран Камайана – Эзра
Отиено – Олег Верник – Серхио Гарсиа – Дуглас
Диниц – Рубен Цанофф – Вероника О'Келли

Найдите нас здесь:

www.isl-lis.org

Электронный адрес:

E-mail: coordination@isl-lis.org

3 К НАШИМ ЧИТАТЕЛЯМ

4 ПОДЪЕМ УЛЬТРАПРАВЫХ И
ЗАДАЧИ РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

10 ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА.
ПРАВЯЯ ВОЛНА: ПРИЧИНЫ,
ТЕКУЩАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И
ОТВЕТЫ ЛЕВЫХ

ПРОТИВ СИОНИСТСКОГО УГОЛОВНОГО ИСКА, СОЛИДАРНОСТЬ С АЛЕХАНДРО БОДАРТОМ

12 августа в Буэнос-Айресе начинается судебный процесс против нашего товарища Алехандро Бодарта, лидера MST в

FITU и координатора ISL, которого DAIA (Делегация израильских ассоциаций в Аргентине) уголовно обвиняет в том, что он «антисемит» за осуждение сионистских преступлений и за его солидарность с борьбой палестинского народа.

Исходя из лживого обвинения Международного Альянса памяти жертв Холокоста

(IHRA), DAIA и сионистское движение во всем мире стремятся закрыть рот любому лицу или организации, критикующим антипалестинский геноцид, осуществляемый Государством Израилем.

Перед лицом этой антидемократической атаки и в защите палестинского дела и права на свободу выражения мнений мы приветствуем заявления солидарности, в координации @lis-isl.org

К НАШИМ ЧИТАТЕЛЯМ

В этом выпуске мы освещаем актуальную тему на международной политической арене, которая вызывает постоянные дискуссии среди активистов: печально известный рост крайне правых формирований, которые даже получают власть в некоторых странах.

Основная причина роста крайне правых связана с глубоким капиталистическим кризисом и последовательными провалами традиционных правых, а также реформистских или так называемых прогрессивных правительств. Ведь пока они не порывают с капитализмом, кризис не оставляет места для уступок массам и навязывает очень жёсткие планы жёсткой экономии, сокращение зарплат, нестабильность рабочих мест и потерю социальных прав. Таким образом, эти правительства прокладывают путь для ультраправых, которые представляют себя как нечто отличное от политического порядка и капитализируют социальные беспорядки.

После победы ультраправых на выборах в Европейский парламент некоторые видят «левую контрволну» в недавних победах французского

Нового народного фронта и британских лейбористов. К сожалению, это не так. Обе победы выражают демократические резервы народных секторов, которые использовали свои голоса, чтобы остановить Ле Пен во Франции или положить конец 14-летнему правлению консерваторов в Великобритании. Но нет никаких оснований радоваться победителям. Они являются системными политическими силами, которые часто руководили или были в составе капиталистических правительств жёсткой экономии, которые разочаровали народные массы и таким образом освободили место для ультраправых, которые все еще динамично развиваются. Если они повторят свои неудачи в правительстве, то лишь еще больше усилят правых.

На этих страницах, наряду с анализом сложного феномена ультраправых и нескольких конкретных примеров стран Америки, Азии и Европы, мы рассматриваем вызовы, с которыми сталкиваются революционные течения, чтобы противостоять и победить этого большого врага.

ПОДЪЕМ УЛЬТРАПРАВЫХ И ЗАДАЧИ РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

АЛЕХАНДРО БОДАРТ

Мир переживает беспрецедентную по своим характеристикам поляризацию. Одним из ее проявлений, вызывающим наибольшее беспокойство, хотя и не единственным, является подъем ультраправых. По другую сторону баррикад растет мобилизация эксплуатируемых и угнетенных, но без согласованного руководства, которое могло бы направить их к революционной перспективе. Это новое пробуждение явления, которое довольно сильно напоминает фашизм, опасно приближает нас к варварству и бросает вызов всем нам, кто верит, что социалистический мир не только возможен, но и более насущный и необходимый, чем когда-либо.

Понимание причин возникновения и роста этих реакционных политических проявлений является первым шагом к разработке стратегии противостояния им, к перегруппировке революционеров и к борьбе за рабочие правительства в национальном и глобальном масштабе.

Рост ультраправых начался с началом нового века, но в последние годы ускорился. По мнению некоторых ученых, это уже четвертая ультраправая волна со времен Второй мировой войны. Отличие этой волны от всех предыдущих заключается в том, что они впервые набрали массовый электоральный вес, распространились на международном уровне

и получили правительственную власть в некоторых из важнейших стран мира.

Вместе с Трампом и Болсонару они правили в США и Бразилии еще несколько лет назад, и, хотя они проиграли следующие выборы, они сохранили огромное влияние, а Трамп, вероятно, вернется к власти в этом году. С момента прихода к власти ин-

дуистского националиста Нарендры Моди в 2014 году они управляют Индией, самой густонаселенной страной на Земле. Реджеп Эрдоган руководит Турцией с того же года. Недавно либертарианец Хавьер Милей стал президентом Аргентины. А правительство во главе с Биньямином Нетаньяху в Государстве Израиль несет ответственность за массовые убийства палестинского народа.

На недавних выборах в Европарламент рост ультраправых в главных империалистических государствах шокировал старый континент. Во Франции партия Марин Ле Пен заняла первое место, спровоцировав политическое землетрясение. Хотя позже она потерпела поражение во втором туре парламентских выборов, ее рост не вызывает сомнений. В Италии коалиция во главе с Джорджиа Мелони, наследником партии Муссолини, закрепились у власти. В Германии второе место заняли неонацисты из «Альтернативы для Германии». Ультраправые победили в Австрии и Бельгии и показали хорошие результаты почти во всех странах ЕС. Кроме «Мелони» в Италии, Виктор Орбан руководит Венгрией, а подобные силы входят в состав коалиционных правительств в Хорватии, Словакии и Финляндии. До нескольких месяцев назад они также руководили Польшей. Шведское правительство держится на внешней поддержке ультраправых, а в Нидерландах ультраправые победили на последних парламентских выборах. Европейский политический ландшафт выглядит мрачным.

Несмотря на существенные различия между этим явлением и фашизмом времен Второй мировой войны, если ему удастся консолидироваться и нанести значительные поражения рабочему движению, он может эволюционировать в очень похожие формы. В ближайшем будущем это не представляется наиболее вероятной перспективой, поскольку нынешняя международная ситуация также демонстрирует широкий подъем борьбы рабочих, женщин и молодежи, которая продолжает оставаться динамичной и трудно поддающейся демонтажу, несмотря на неравномерность ее уровней. Обратной стороной подъема ультраправых является отвращение, которое они вызывают у остального населения, что подпитывает социальную мобилизацию для противостояния им, как мы только что видели во Франции и почти в каждой стране, где они поднимают голову. Даже геноцидное Государство Израиль, которое является ближайшим к фашистскому государству, не может стабилизироваться из-за героического сопротивления палестинского народа и чрезвычайных проявлений международной солидарности, преимущественно в центре американской и европейской империй. Но мы не можем минимизировать явление, которое находится на подъеме и которому

мы должны противостоять единством на улицах и развитием смелых инициатив для укрепления строительства наших партий и перегруппировки революционеров на международном уровне.

СХОДСТВА, РАЗЛИЧИЯ И СПОРЫ

Хотя различные ультраправые популистские силы очень неоднородны, они имеют общую основу, которая их идентифицирует. Они являются ксенофобами, расистами и мизогинистами. Они открыто защищают социальное неравенство как естественное явление и яростно выступают против любого вмешательства буржуазного государства с целью его смягчения. Они глубоко индивидуалистичны, элитарны и меритократичны. Они обвиняют людей в бедности и нищете и отказываются оказывать им какую-либо помощь за счет общественных ресурсов.

Абаскаль, Нетаньяху, Милей, Орбан, Моди, Болсонару, Трамп, Ле Пен и Мелони

Их цель - покончить с правами, которые были завоеваны десятилетиями борьбы, главным образом, с трудовыми правами, и резко сократить социальные расходы государств, чтобы уменьшить налоги на корпорации и таким образом гарантировать им сверхприбыли. Они знают, что для этого им придется победить рабочий класс, и именно поэтому они пытаются навязать все более авторитарные и репрессивные режимы, ограничивая или ликвидируя демократические свободы.

Они представляют себя обществу как силу с рядом центральных идей и простых, но эффективных ответов. Они предлагают запретить иммиграцию, которую обвиняют в ухудшении уровня жизни «коренных» большинств, преимущественно в Европе и США. Они представляют себя знаменосцами безопасности и предлагают железный кулак и усиленную милитаризацию для «наведения порядка»,

отрицая любую связь между социальной маргинализацией и преступностью и пытаясь положить конец социальным протестам. Еще одна их центральная идея - коррупция, которую они ассоциируют исключительно с «политическим классом» и некоторыми группами, которые ему противостоят, избегая ее связи с крупным бизнесом, банками и сетями режимов, коррумпированных до самого основания. Они защищают националистическую политику или якобы идеи суверенитета в империалистических странах, тогда как в отсталых или полуколониальных странах они представляют себя как лакеев империализма.

Еще один вопрос, который их объединяет, - это исламофобия, которая поощряется властями после терактов 11 сентября и является основным аргументом, побуждающим их защищать государство Израиль и его политику геноцида. В странах с этническими меньшинствами, таких как Индия, они имеют глубоко расистское отношение к ним. Они связаны со многими церквями и религиями и нападают на то, что они называют гендерной идеологией, а также на достижения женского движения и ЛГБТ+ движения, такие как право на аборт и однополые браки, которые они обвиняют в «искажении» сознания молодежи и разрушении института семьи. Они также отвергают экологические права в пользу добывающего бизнеса.

Однако, несмотря на эти договоренности, различные ультраправые партии и движения имеют различия между собой. Хотя все они объявляют себя «антисистемными» и критически относятся к буржуазно-демократическим или либеральным режимам и пока борются за власть через их механизмы, существуют различия между теми, кто является более «реформистским» в своих усилиях, направленных на осуществление предлагаемых

ими изменений, и теми, кто хотел бы ввести все как можно быстрее. Однако до сих пор очень мало тех, кто предлагает или пытается навязать другие типы режимов силой или открыто посвящает себя организации военизированных групп.

Существуют также различия между теми, кто присоединяется к Украине, и теми, кто присоединяется к России в войне, которая длится уже более двух лет. В Европе, хотя они и декларируют себя евроскептиками и сторонниками «суверенитета», далеко не все из них рассматривают возможность выхода из Европейского Союза или НАТО. И если большинство пытается дискурсивно отмежеваться от фашизма 1930-х годов, чтобы расширить свою базу поддержки, то другие отказываются это делать. Эти нюансы привели к появлению различных пространств, которые постоянно меняются в Европарламенте.

Одна группа группируется вокруг Мелони, которая в последнее время пытается сблизиться с традиционными консервативными правыми. Другая группа, которая набирает силу, - это «Патриоты за Европу», которую связывают с венгром Виктором Орбаном, который открыто поддерживает Путина и симпатизирует Трампу. Сантьяго Абаскаль из Vox недавно присоединился к этой группе (покинув Мелони). Так же как и голландские ультраправые, блок Марин Ле Пен и другие силы, включая Сальвини из итальянского коалиционного правительства, что делает его самым сильным блоком в этом идеологическом спектре. Есть и другие сектора с более откровенно фашистским дискурсом, например, «Альтернатива для Германии», которая формирует собственную группу.

Сначала эта новая ситуация привела к огромному социальному конфликту и росту различных левых популистских выражений на международном уровне. В Латинской Америке развился новый мелкобуржуазный национализм, не связанный с традиционными буржуазными секторами, главным референтом которого стал Чавес в Венесуэле, а левоцентристские или популистские варианты пришли к власти на значительной части континента.

Во времена Милея дискурс либертарианской тенденции набрал обороты. В регионах Азии и Ближнего Востока религиозный экстремизм годами набирает силу, и там, где он господствует, он навязывает глубоко авторитарные и средневековые практики в отношении женщин и общества в целом.

ПРИЧИНЫ

Ультраправые существуют десятилетиями. Важно выяснить, почему им удалось завоевать симпатии широких слоев населения и стать яв-

лением международного масштаба. Хотя здесь сошлось много факторов, определяющим из них стал капиталистический кризис, развернувшийся в первые годы нового века. Этот кризис по своим масштабам сопоставим с крупными кризисами капитализма, которые спровоцировали исторические изменения, привели человечество к двум мировым войнам, к рождению первого рабочего государства в России или к подъему фашизма в Европе и т.д.

Капитализм как система и буржуазная демократия как механизм господства, «победившие» после распада Советского Союза в 1990-х годах и, по прогнозам идеологов правящего класса, будут существовать вечно, начали приходить в упадок уже через несколько лет.

В 2008 году разразился экономический кризис, который стал самым тяжелым со времен Великой депрессии 1930-х годов. Трудности рабочих и угнетенных углубились до невыносимого уровня. Отчаяние массовых слоев населения в бесчисленных полукOLONиальных странах вызвало беспрецедентный миграционный кризис. Безудержный экстрактивизм вызвал социально-экологические катастрофы, которые продолжают углубляться. Сокращение социальных расходов привело к кризису здравоохранения, самым трагическим последствием которого стала пандемия, заставившая население планеты на несколько месяцев закрыться в изоляции.

Всё это привело к тому, что «демократия», которая в десятилетия холодной войны против сталинской бюрократии была важным оружием капиталистической пропаганды, стала пустой оболочкой для подавляющего большинства человечества. Годы применения неолиберальных планов и углубление социальных страданий привели к кризису старых партий, которые исторически сменяли друг друга у власти. Таким образом, гегемонистский дискурс, который удалось навязать империализму и буржуазии, потерпел крах. Даже империалистическая гегемония США начала ставиться под сомнение.

СДВИГ ВЛЕВО ПОТЕРЯН

Сначала эта новая ситуация привела к огромному социальному конфликту и росту различных левых популистских проявлений на международном уровне. В Латинской Америке развился новый мелкобуржуазный национализм, не связанный с традиционными буржуазными секторами, главным референтом которого стал Чавес в Венесуэле, а левоцентристские или популистские варианты пришли к власти на значительной части континента.

Волна докатилась до США, где выросла фигура

Берни Сандерса, а небольшая организация внутри Демократической партии, DSA, наполнилась молодыми людьми, которые определяли себя как социалисты, вступая в ее ряды. В Европе «Сириза» стала международным эталоном новой реформистской левой, с радикальным дискурсом, который начал преодолевать старую социал-демократию и имел похожие проявления на большей части старого континента. Программная и классовая ограниченность всех этих лидеров, которым пришлось испытывать свои предложения в условиях острого капиталистического кризиса, привела к тому, что вместо того, чтобы принять антикапиталистические меры, они, придя к власти, обернулись против массового движения, продолжая применять меры жёсткой экономии и планы, разработанные МВФ и Всемирным банком, которые увеличивали трудности трудящихся.

Это привело к провалу всего этого опыта и спровоцировало большую деморализацию. Маргинальность революционной левой в целом, а также сектантство одних и оппортунизм других означали, что она не смогла предложить альтернативу этому курсу ни в одной стране. Хотя она

стояла во главе некоторых важных инициатив в Бразилии, Франции и Аргентине, только аргентинский Левый фронт за единство (FITU) сумел сохранить определенный уровень представительства и остаться верным своей программе.

МАЯТНИК КАЧАЕТСЯ ВПРАВО

Провал нового реформизма, порожденного 21 веком, и слабость революционной левицы привели к тому, что возможность начать преодолевать путаницу в сознании, унаследованную от распада Советского Союза, была упущена. Наоборот, они

были углублены. Когда старые и новые левые реформаторы потерпели неудачу, крайне правые начали находить благоприятную почву.

Неуверенность, скептицизм и недоверие ко всему, что существовало, еще больше возростали. Развитие альтернативных медиа стало каналом распространения всевозможных безумных идей и лжи, которые начали пользоваться большим доверием, чем те, что исходили от институтов деградировавшей демократии, от партий, которые правили или правили, от научных авторитетов и от якобы «надежных» СМИ, которые, в свою очередь, были ответственны за передачу идей, исходивших

от коррумпированной и разложившейся государственной бюрократии. Ультраправые были способны использовать сети и альтернативные медиа для пропаганды своего легкого дискурса и проникновения в массы.

Тот факт, что большинство населения Латинской Америки и Европы в течение десятилетий не страдало от последствий диктаторских режимов 1970-х годов или фашизма, облегчил им задачу. Им удалось повлиять на часть молодежи, которая не смогла адаптироваться к улучшению прав женщин. А также на секторы обедневшего среднего класса, неформальных работников без каких-либо прав и очень отсталых секторов рабочего класса.

Увидев, что они приобретают всё большее влияние, слои буржуазии и сам империализм, пораженный кризисом, которому, кажется, не будет конца, начали их финансировать, делая ставку на то, что они смогут достичь того, что не удалось другим лидерам: победить рабочий класс, положить конец его историческим завоеваниям и начать восстанавливать прежние нормы прибыли.

Сдвиг вправо слоев населения не только усилил ультраправых: он также сопровождается большим сдвигом вправо традиционных политических сил, которые таким образом пытаются присоединиться

к волне этого второго момента нового этапа, начавшегося с новым вском.

РАБОЧИЕ ОКАЗЫВАЮТ СОПРОТИВЛЕНИЕ

Но рост этих реакционных проявлений - не единственное явление этого этапа. Другим явлением является ожесточённая борьба рабочих против посягательств на их уровень жизни и в защиту своих экономических, социальных и демократических прав; восстания целых народов против своих угнетателей, большая мобилизация женщин и молодёжи. Мы были свидетелями бунтов, восстаний, всеобщих забастовок и миллионов людей на улицах в большом количестве стран на всех континентах. Последние - в Кении.

Мы являемся свидетелями радикально поляризованного мира, где одно явление подпитывает другое. Правые высказывания порождают радикализацию и неприятие в других секторах общества, которые готовы бороться с ними во всех сферах, используя для этого любые средства, которые есть под рукой. Мы видели это недавно на выборах во Франции, где опасность победы «Национального объединения» мобилизовала миллионы людей, которые смогли изменить результаты первого тура. В Германии миллионы людей мобилизовались против угрозы ультраправой «Альтернативы для Германии». В Португалии 50-я годовщина «Революции гвоздик» стала поводом для чрезвычайной мобилизации в ответ на рост «фашос Чегги». В Аргентине две всеобщие забастовки и миллионы людей на улицах боролись против либер-фашо Милей. Подобные ситуации наблюдаются почти во всех странах, где продвигаются ультраправые.

Там, где они правят, рабочее сопротивление растёт, и поскольку им не удастся победить рабочий класс или решить проблемы, которые привели их к власти. Поэтому они теряют позиции и проигрывают выборы, как это уже произошло в США, Бразилии или недавно в Польше, хотя ультраправые - это явление, которое осталось во всех этих странах.

ЗАДАЧА РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

Различные политические варианты буржуазии, а главным образом ультраправые, крайне правые или радикальные правые, которые глобально нападают на наши права и демократические свободы, должны иметь наше противостояние и должны терпеть поражение на улицах, методами рабочего класса. Неправильно, что мы должны подчинять мобилизацию возможным и будущим победам на выборах, как утверждают реформисты. Даже там, где силам классических правых или левоцентри-

стов удастся победить ультраправых на выборах, как это произошло в США с Байденом, Бразилии с Лулой или Франции с «Народным фронтом», ультраправые никуда не исчезнут, и они будут питаться новыми предательствами реформистов, чтобы продолжать действовать и вернуться к власти.

Для того, чтобы способствовать максимально массовой мобилизации и, где есть условия, всеобщей забастовке, революционеры должны развивать широчайшее единство действий и единый фронт, нисколько не подчиняясь реформистским или бюрократическим лидерам, которых мы призываем мобилизовать, и не забывая критиковать их противоречия. Мы должны работать без какого-либо сектантства и по-братски привлекать рядовых членов других организаций, не впадая в оппортунизм приспособления к ошибочным позициям их лидеров. В то же время, крайне важно поощрять координацию между наиболее воинственными секторами для того, чтобы они работали как единый блок. Кроме того, там, где действуют организованные группы ультраправых, важно быть в авангарде организации самообороны. Помня, что с фашизмом или его последователями нельзя дискутировать, с ними надо бороться, пока они не будут побеждены.

Одной из самых больших слабостей этапа, несмотря на настроенность нашего класса на борьбу, является отсутствие революционных лидеров с массовым влиянием. Проблема лидерства существует не только в профсоюзах: она является глубоко политической. Важнейшей исторической задачей, стоящей перед нами, является построение сильных революционных социалистических партий и интернационала, которые могут стать полюсом перегруппировки. И сделать шаги в этом направлении возможно, если мы воспользуемся малыми и большими возможностями, которые предлагает нам классовая борьба. Мы должны терпеливо объяснять лучшим активистам, что они не должны позволить снова обмануть себя песнями сирен реформистов, которые, столкнувшись с подъемом ультраправых, которому они сами способствовали, предлагают те же самые рецепты, что и всегда: объединиться в беспринципные фронты с программой косметических реформ и отказом от глубинной борьбы против системы, для которой они никогда не видят условий, чтобы ее вести.

Капиталистическая система находится в полном разложении, и если мы не поможем ее похоронить, она вскоре приведет нас к варварству. Тот факт, что ультраправые и фашизм снова набирают обороты, является четким признаком того, что этот процесс уже начался. Предотвратить его дальнейшее продвижение имеет решающее значение не только для того, чтобы гарантировать достойную жизнь для всего человечества, но и для того, чтобы избежать

новых братоубийственных войн и деградации природы, достигающей точки невозврата.

Единственной альтернативой капиталистическому варварству является социализм. Однако мы говорим о социализме Маркса, Энгельса, Ленина, Троцкого, Розы Люксембург, а не о бюрократической карикатуре, в которую выродился Советский Союз во времена правления Сталина. Ни о фарсе капиталистических диктатур, которые пятнают имя социализма в Венесуэле или Никарагуа. Гораздо меньше о том, что сектора «кампистских» левых пытаются продать как альтернативу западному империализму: Китай или Россию, страны, которые стали империалистическими и чьим режимам нечему позавидовать худшим диктатурам.

Социализм, за который стоит бороться, - это тот, где рабочие управляют через советы, где все решается демократически. Где богатство наших стран позволяет наслаждаться жизнью, наслаж-

даться свободным временем и где никто не живет за счет труда других или угнетения других. Мир, где страны свободны в своем самоопределении.

Для борьбы за такой тип общества необходимо организовать на национальном и международном уровнях, перегруппировать настоящих революционеров, бороться до победы. Это предложение Международной Социалистической Лиги, к которой мы приглашаем вас присоединиться.

1. Кас Мудде, голландский академик, профессор Университета Джорджии и сотрудник Исследовательского центра.
по экстремизму Университета Осло, является одним из интеллектуалов, которые больше всего изучили это явление.

Прочитайте журнал

**«Перманентная революция» № 6 здесь,
полностью на английском языке.**

ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА. ПРАВАЯ ВОЛНА: ПРИЧИНЫ, ТЕКУЩАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И ОТВЕТЫ ЛЕВЫХ

ОЛЕГ ВЕРНИК

Тенденция усиления правых и ультраправых сил в Восточной Европе в последнее время является крайне популярной как для серьезного изучения, так и для бесчисленных и часто нечистоплотных спекуляций на эту тему. Поэтому для социалистического читателя очень важно не только глубоко погрузиться в эту тему, не только понять причины сложившейся ситуации и ее протекание, но также и нащупать какие-то направления для поиска оптимального решения для текущей левой политики. Часто левые силы Восточной Европы оказываются просто беспомощными что-либо противопоставить правой волне, а мировые левые не понимают каким образом они могут помочь левым Восточной Европы.

Разумеется, что слабость и недостаточность подлинно социалистических сил в этом регионе

нашей планеты самым непосредственным образом влияет на текущий политический баланс. И тут нам важно указать на один из ключевых тезисов нашего анализа – текущий рост и усиление влияния правых и крайне правых в Восточной Европе, равно как и крайняя слабость социалистических сил в этом регионе – имеют общие причины, тесно увязаны и тесно переплетены между собой. Давайте же попробуем указать на ряд из них.

**КОЛЛАПС СТАЛИНИЗМА ВЫЗВАЛ ПРАВЫЙ ПОВОРОТ.
ЛИБЕРАЛЬНЫЙ ДИСКУРС СМЕНИЛСЯ ПРАВО-КОНСЕРВАТИВНЫМ**

После окончания Второй мировой войны практически вся Восточная Европа покрылась так называемыми «странами народной демократии», которые в той или иной степени копировали эко-

номический уклад и политическое устройство Советского Союза. Сталин использовал нахождение советской армии в странах Восточной Европы для своего решающего влияния на исход послевоенной политической борьбы в этих странах. Сталинистские партии, пользуясь как поддержкой широких слоев рабочего класса, так и опираясь на советскую армию, побеждали на парламентских выборах буржуазные партии и устанавливали свою монополию на политическую власть в этих странах. Строгое подчинение этих партий политике Москвы и курс на отказ от идей рабочей демократии практически сразу сформировали в этих странах модель «деформированных рабочих государств». При чем, тут важно отметить, что собственно никакой «деформации» в этих странах Восточной Европы и не происходило, так как там не было изначально рабочей антикапиталистической революции и сталинистские модели были реализованы изначально на штыках советской армии.

Не секрет, что в такой ситуации длительное нахождение советской армии в этих странах Восточной Европы постепенно в массах рабочего класса начинает восприниматься как оккупация, а сталинистские режимы в этих странах – как оккупационные. Особенно эти настроения усилились в народных массах стран так называемого «Варшавского договора» (создан в 1955 году под контролем СССР в пику западному империалистическому блоку НАТО) после уничтожения советской армией Венгерской рабочей революции (1956) и вторжения советской армии в Чехословакию для восстановления подконтрольности Москве местной Компартии (1968).

Бюрократическая модель плановой экономики, представлявшая собой кальку с СССР, не позволяла сталинистским режимам стран Восточной Европы показывать какие-либо преимущества перед ускоренно развивающейся капиталистической экономикой стран Западной Европы. Резкое отставание в экономическом развитии и в уровне жизни населения стран Восточной Европы по сравнению со странами Западной Европы резко усилило и без того критические настроения трудящихся масс к сталинистским режимам, еще удерживающимся у власти на штыках советской армии. Разумеется, что в народных массах тогда широко распространялись именно либерально-буржуазные идеи. Очевидно, что «перестройка», объявленная Михаилом Горбачевым в СССР в 1985 году, практически моментально позволила широким народным массам в конце 80-х – начале 90-х годов смести авторитарные сталинистские режимы стран Восточной Европы и реставрировать капитализм.

Однако, важно отметить, что капитализм для

многих стран бывшего «Варшавского договора» оказался словно ушат холодной воды на горячие и воспаленные головы. Иллюзии широких народных масс в капитализме очень быстро испарились. Реставрация капитализма зачастую сопровождалась уничтожением целых отраслей промышленности, ориентированных ранее на рынок СССР. Массовая безработица, охватившая население этих стран, выталкивала миллионы молодых рабочих на поиски работы в страны Западной Европы. Рост массовой психологической депрессии и разочарования в капитализме постепенно начал принимать консервативные характеристики. Усиливалась клерикализация населения и рост влияния церкви. Вместе с этим начали усиливаться националистические настроения и крайне правые настроения.

Вхождение стран бывшего «Варшавского договора» в Европейский Союз также в самом начале этого процесса сопровождалось повышенным уровнем иллюзий и ожиданий жителей стран Восточной Европы. Однако, довольно скоро выяснилось, что правила в Европейском Союзе определяют, прежде всего, интересы капитала ведущих стран Западной Европы. И далеко не все страны Восточной Европы входят в сферу интересов ведущего западноевропейского капитала. И вновь так называемые страны «молодой европейской демократии» оказались в крайне тяжелой экономической ситуации, что в очередной раз ударило по политическим настроениям их избирателей.

Тут важно отметить, что изначально такое здоровое явление в политической жизни этих стран как «евроскептицизм» постепенно начало трансформироваться в массовом сознании в крайние формы национализма, клерикализма, консервативного охранительства и традиционализма. Это, в свою очередь, спровоцировало многих ведущих буржуазных популистских политиков Восточной Европы резко развернуться от либерального политического дискурса в сторону правопопулистского.

В рамках данного «разворота» популисты актуализировали для широкой народной массы и вполне объективные проблемы. Так, например, правопопулистский лидер Венгрии Виктор Орбан объявил войну мировому финансовому спекулянту и представителю глобального финансового капитала Джорджу Соросу, который имеет венгерско-еврейское происхождение. Сорос, как игрок глобального трансконтинентального уровня, выступает с концепцией «открытого общества», что позволяет глобализированному капиталу ставить под свой контроль региональные правительства и местные капиталы. Правые популисты во главе с Виктором Орбаном возглавили курс на

«самостоятельное развитие Венгрии» и в значительной степени усложнили свои отношения с ведущими кругами общеевропейской бюрократии Европейского Союза. Но в силу того, что рабочий класс Венгрии был крайне разочарован как самой реставрацией капитализма, так и вхождением в Европейский Союз, он поддержал в своей массе правопопулистскую политику Виктора Орбана, который бессменно является премьер-министром Венгрии с 2010 года.

При премьерстве Виктора Орбана активно продвигалась клерикализация страны - в конституцию внесли положение, что народ Венгрии объединяют Бог и христианство. Это, в свою очередь, стало предпосылкой для последующего законодательного запрета аборт и однополых браков. При Орбана массово по всей стране вместо снесенных памятников сталинистским лидерам были установлены памятники Миклошу Хорти, во время правления которого Венгрия была союзницей нацистской Германии во Второй мировой войне. Правительству Виктора Орбана также удалось принять ряд законов, сильно усложняющих жизнь ромского (цыганского) меньшинства. Было разрешено массовое использование огнестрельного оружия (якобы «для самозащиты»), что усилило неформальные крайне правые милитаристские

организации, зачастую придерживающиеся ярко выраженной антиромской направленности.

Традиционная поддержка Виктором Орбаном империалистической внешней политики Владимира Путина также не может быть объяснена лишь высокой степенью зависимости экономики Венгрии от энергоносителей из Российской Федерации. Этих двух лидеров объединяют общие правоконсервативные взгляды, пропагандирующие «традиционные ценности», «крепкую семью», церковь, антикоммунизм и ненависть к ЛГБТ.

Важно отметить, что во многом аналогичные процессы усиления крайне правового консерва-

тивного общественного дискурса наблюдаются также и в Польше. На протяжении десятилетий одной из ведущих политических сил Польши является Партия «Право и Справедливость» (PiS). Эта партия придерживается национал-консервативной идеологической ориентации с сильными элементами клерикализма, поддерживает тесные связи с католической церковью.

Партия «Право и справедливость» впервые победила на выборах в 2005 году, объявив себя альтернативой «могущественной левацкой и либеральной элите». По мысли идеологов партии Польша должна окончательно освободиться не только от негативного наследия «социалистического прошлого», но и от приобретенных за последние двадцать с лишним лет сомнительных ценностей либерального общества. В своей политической практике партия противопоставляет европейские и польские ценности, основанные на христианских традициях. Два Президента Польши были представителями этой партии – Лех Качинский и Анджей Дуда. Под жестким давлением правящей партии «Право и справедливость» 22 октября 2020 года Конституционный суд Польши признал незаконным право женщины на аборт в случае выявления у плода серьезного порока или неизлечимого заболевания, что составляет примерно 98 % от общего количества абортов в Польше.

В отличие от своих венгерских право-консервативных единомышленников «Право и справедливость» традиционно проводит антироссийскую политику, основанную на культивировании памяти разгрома польскими войсками Пилсудского под Варшавой наступающей красной армии Тухачевского в 1920 году. Как уже выше отмечалось, PiS опирается на сильнейшую в Европе католическую церковь, которая в годы сталинистского правления воспринималась широкими народными массами в качестве очага морального сопротивления «коммунистической оккупации».

Как уже отмечалось выше, рост влияния право-популистских политических сил в странах Восточной Европы и слабость социалистического политического лагеря имеет общую причину – контрреволюционное наследие сталинизма, который на долгие годы дискредитировал в глазах широкой народной массы левую альтернативу. «Деформированные рабочие государства» формировались там не в результате пролетарских социалистических революций, а в результате контроля и влияния со стороны Москвы и нахождения в этих странах, фактически, оккупационной советской армии. Советская армия не была выведена с этих стран после окончания 2-й мировой войны по соглашению с Западным империализмом и самым непосредственным образом влияла на

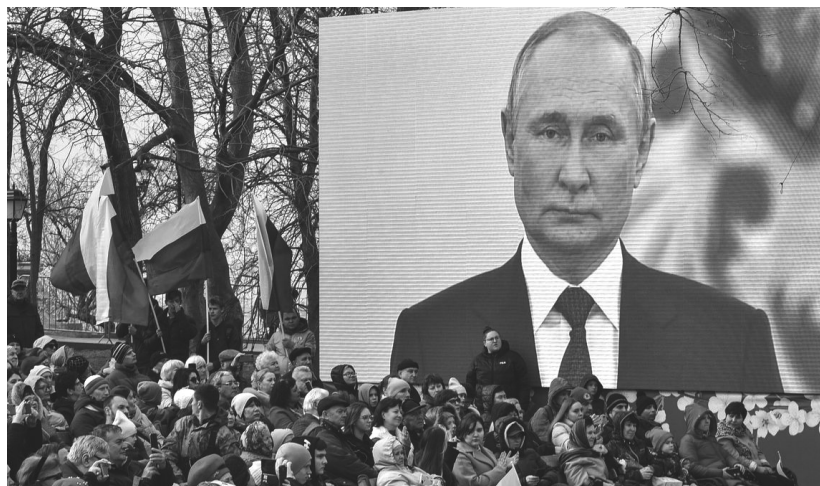
установление власти промосковских «коммунистических» партий. Для широких масс трудящихся эти режимы, с одной стороны, воспринимались как оккупационные, а с другой стороны как антирабочие. Соответственно, этот очевидный факт и объясняет, во многом, почему именно после разочарования в капитализме и Европейском Союзе многие миллионы трудящихся стран Восточной Европы попали под влияние и поддерживают электорально не левые социалистические силы, а правоконсервативные и часто откровенно ультраправые политические силы.

Слабость левого сегмента политики стран Восточной Европы очевидна. Несмотря на то, что левые партии часто представлены в парламентах этих стран, им не удается предстать для рабочего класса и трудящихся реальной альтернативой как мейнстриму буржуазной власти, так и праворадикальным его оппонентам. Большинство текущих левых партий были трансформированы в социал-демократическом направлении именно со старых партий, имеющих сталинистскую традицию. Пользуясь своим бюрократическим прошлым, многим из них в первые годы реставрации жесткого капитализма удалось саккумулировать вокруг себя массовые протестные настроения трудящихся и плавно трансформировать их с задач рабочей революции на парламентскую борьбу в рамках режима буржуазной демократии. Данные партии настолько сильно интегрированы в качестве условного «левого сегмента» официальной системной буржуазной политики, что совершенно справедливо перестали восприниматься рабочим классом и трудящимися в качестве реальной альтернативы текущей мейнстримовой капиталистической политики.

Это касается и польской партии *Sojusz Lewicy Demokratycznej* — SLD, которая сейчас трансформировалась в парламентскую партию *Nowa Lewica*, участвующую сейчас в правящей правительственной коалиции с либералами вокруг текущего президента Польши Дональда Туска. Это касается и Болгарской Социалистической Партии (БСП), которая неоднократно участвовала в правительственных коалициях и имела своих президентов Болгарии. Аналогичную историю и традицию имеет Венгерская Социалистическая Партия (*Magyar Szocialista Párt*) и многие другие аналогичные политические проекты. Разумеется, не является исключением в этом ряду и немецкая парламентская партия «Левая» (*Die Linke; Linksparte*), имеющая свою электоральную базу в Восточной Германии (бывшая Германская Демократическая Республика).

На фоне этих системных «левых» партий многочисленные право-популистские и праворади-

кальные партии и движения стран Восточной Европы часто воспринимаются как реальная альтернатива текущему правительственному курсу. Справедливую ненависть простого народа к бюрократии Европейского Союза правые популисты трансформируют в идеи изоляционизма и «особого пути» своих стран. Националистическая риторика в последнее время усиливается в странах Восточной Европы, все активнее и активнее она

комбинируется с общеевропейским правым трендом антииммигрантской политической риторики.

Страны Западной Европы, столкнувшись с трудностями приема и интеграции все новых и новых волн мигрантов (как легальных, так и нелегальных) с Ближнего и Центрального Востока и Северной Африки, пытаются значительную часть мигрантов перераспределить в страны Восточной Европы. А правые популисты этих стран набирают свои политические очки, критикуя данную политику чиновников ЕС и стараясь не допустить в свои страны потоки мигрантов. Уже неоднократно упоминаемый ранее Виктор Орбан — ярый и публичный противник нелегальной миграции. Он является сторонником введения квот для иммигрантов со стороны самой Венгрии, но не со стороны Европейского Союза. Причиной этому стало транзитное положение Венгрии, откуда из лагеря беженцев в венгерском городе Дебрецен переправляются в Западную Европу недокументированные иммигранты, в основном из Афганистана, Ирака и Сирии.

Разумеется, что правые популисты и радикалы стран Восточной Европы врут своим избирателям, предлагают мнимые альтернативы, предлагают решать комплексные и глубокие проблемы через крайне упрощенные и схематичные варианты их решения, через попытки стравливания между собой различных отрядов трудящихся. Проблему миграции абсолютно невозможно решить в рамках отдельных стран путем их самоизоляции и

закрытия границ. Мировые миграционные волны, как правило, связаны не только с ужасающими военными конфликтами в странах Ближнего и Среднего Востока, но и с потребностями самих капиталистических экономик европейских стран в новой и дешевой рабочей силе с целью снизить затраты производства на заработную плату европейских рабочих, объединенных в свои мощные профсоюзы. Бесправные мигранты, работающие за гроши, сейчас активно заполняют рынки рабочей силы Западной Европы. И Восточная Европа аж никак не станет неким исключением из общих правил капиталистической экономики.

Владимир Зеленский и Джо Байден

Коренное разрешение как мировой проблемы миграции, так и всех других проблем, на которых спекулируют ультраправые, станет возможно только через общемировой поворот к социалистической трансформации и через уничтожение капитализма, через введение общемировой демократической плановой экономики, через реальное производственное самоуправление трудящихся во всех странах и территориях земного шара.

УКРАИНА. НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА И ПРАВЯЯ ОПАСНОСТЬ

Украина территориально также относится к странам Восточной Европы, но в актуальном анализе тех политических процессов, которые происходят в ней и вокруг нее, все же до сих пор более актуальной является категория «постсоветское пространство». Украина оказалась среди некоторых стран «постсоветского пространства», которые вот уже более 30 лет осуществляют мучительный исторический процесс своей сепарации от Российской Федерации, реализации своего права на самоопределение, права на свободное самостоятельное развитие. Но и тут мы видим,

что наследие многолетнего сталинизма самым решающим образом формирует как крайне слабое левое социалистическое движение, так и тенденцию усиления позиций правых политических сил. Украина является одной из немногих стран Восточной Европы в парламенте которой нет ни одной левой политической партии, нет ни одного левого депутата.

Я уж неоднократно ранее в своих материалах указывал, что Российский империализм в своих пропагандистских интересах сознательно и многократно гиперболизирует силы и влияние правых и ультраправых политических сил в Украине, которые даже в своей совокупности не набирали на парламентских и президентских выборах более 2-3 процентов. Чем более российская государственная пропаганда называет всех без исключения украинцев, которые сопротивляются российской империалистической агрессии, «укронацистами», «украинскими фашистами», «бандеровцами», тем больше возникает потребность разобраться в действительной ситуации, истоки которой уходят в историю национально-освободительной борьбы украинского народа.

В 1938 году Сталин исключил Компартию Польши и ее составную часть Коммунистическую партию Западной Украины (КПЗУ) из состава Коминтерна. К тому времени Коминтерн, созданный еще в 1921 году Лениным в Москве, уже давно капитулировал перед сталинской контрреволюцией и советской бюрократией. Официальное основание для этого исключения был как обычно «троцкизм», который глубоко проник в КПЗУ и с которым надлежало вести борьбу. Ведущие деятели КПЗУ были расстреляны, согласно решению сталинских судов, как «пособники троцкистов и агенты фашизма». Разумеется, это был лишь очередной эпизод незаконных сталинских репрессий против искренних и преданных рабочему классу коммунистов. 4 Интернационал Льва Троцкого, действительно, вел свою активную работу среди западно-украинских коммунистов и Сталин панически боялся потерять контроль над этой партией Коминтерна. Он решил, что лучше уничтожить всю партию, чем потерять решающий контроль над ее активом.

КПЗУ на протяжении 20-30-х годов XX века была, несомненно, одним из флагманов национально-освободительной борьбы западно-украинского народа за свое национальное освобождение. В тяжелых условиях польской оккупации западно-украинских земель КПЗУ, как ведущая левая сила данного региона, вела тяжелую борьбу за воссоединение всего украинского народа. В рядах этой партии с середины 30-х годов все сильнее и сильнее проявляли себя элементы, крайне крити-

чески относившиеся к политике Сталина в Советской Украине. Правду о голоде 32-33 годов, равно как и о проблемах насильственной русификации, невозможно было скрыть от трудящихся Западной Украины. КПЗУ составляла левый фланг национально-освободительного движения, а правый фланг формировали многочисленные националистические формирования, многие из которых идейно ориентировались на те или иные версии правого-радикализма, включая итальянский фашизм и немецкий национал-социализм. Уничтожение КПЗУ в 1938-1941 годах является одним из самых серьезных преступлений сталинизма перед украинским народом.

Известная в Украине пословица говорит о том, что «свято место пусто не бывает». И вполне очевидно, что после уничтожения сталинским режимом западно-украинских коммунистов знамя национально-освободительной борьбы украинского народа перешло к правым формациям и, прежде всего, к праворадикальной Организации Украинских Националистов (ОУН). Именно ее наследие и стало мейнстримом для многих молодых украинцев после получения Украиной своей независимости в 1991 году, а для украинских властей – частью подлежащей официальной глорификации истории.

А левая идея в своей массе, соответственно, по-прежнему продолжает ассоциироваться со сталинизмом и его преступлениями. Именно в этом политическом форватере и был принят украинским парламентом 9 апреля 2015 года пакет законов о декоммунизации. Уже к тому времени был оккупирован Крым и вовсю полыхала война на Донбассе. Несмотря на то, что эти законы под «коммунизмом» подразумевают исключительно идеологическое наследие советского периода истории, а сам пакет законов был направлен на прекращение деятельности пост-сталинистской Коммунистической партии Украины (КПУ), для левых сил, даже далеких от сталинизма эпохи СССР, возникла ситуация серьезного дискомфорта и даже опасности в проведении своей политической работы.

Тут также важно отметить, что в связи с заявленным в Конституции Украины курсом на вступление в Европейский Союз и признанием приоритетности «европейских ценностей» все без исключения сменяющие друг друга украинские власти стараются обезопасить ЛГБТ сообщество во время проведения ими своих прайдов и публичных мероприятий от атак уличных ультраправых. Многие сотрудники западных посольств в Киеве непосредственно принимают участие в акциях ЛГБТ, чтобы сделать их более безопасными для украинских участников. Мероприятия ЛГБТ охра-

няют усиленные подразделения полиции, общая численность которых во много раз превосходит общую численность атакующих правых. Однако, степень уличного ультраправого насилия все равно еще остается вполне существенной. Тут также интересно отметить, что согласно официальной статистике в Украине уже на протяжении многих лет не наблюдается тенденции роста преступлений на национальной и расовой почве. Возможно, данная статистика и не совсем точна, но, все-таки, она дает нам некий оптимизм, пусть и крайне осторожный, в анализе текущих тенденций в украинском обществе.

Очевидно, что рост правого популизма в регионе Восточной Европы связан с общемировой проблемой популярности данного тренда. Правый популизм может проявлять себя в самых разных обликах – от религиозно-фундаменталистского и до правонационалистического, от право-либертарианского и до неонацистского. Все эти версии объединяют попытки нахождения крайне поверхностных ответов на крайне сложные вопросы мировой и локальных повесток дня, неверие в силы и потенции мирового рабочего класса и откровенная враждебность к его идеологии. Правый популизм опирается на крайне низкий уровень системы общественного образования для трудящихся масс, культивируемый мировым капиталом для сегрегации народных масс и их массового отупления и обмана. Левым силам впереди предстоит очень тяжелая работа по донесению до широкой народной массы и, прежде всего, до широких слоев рабочего класса подлинно левой и подлинно социалистической альтернативы всем версиям правого популизма, гомофобии, расизма, ксенофобии и клерикализма. «Дорогу осилит идущий!»

РОЗА ЛЮКСЕМБУРГ
**СОЦИАЛИЗМ ИЛИ
ВАРВАРСТВО**

